

Старый дом, построенный в семидесятых годах для рабочих завода, представлял собой двухэтажное здание из красного кирпича площадью шестьдесят квадратных метров. В те годы такие дома получали только семьи с двумя работающими или те, кто проработал более десяти лет. В начале девяностых, когда началась приватизация жилья, родители Ши Сяо выкупили дом, заплатив за него менее десяти тысяч юаней с учётом трудового стажа.

Дом находился в старом районе, который когда-то был центром города А, окружённым магазинами, универмагами и кинотеатрами. Но за сорок лет город изменился, и старый район постепенно пришёл в упадок.

В конце девяностых и начале двухтысячных волна строительства захлестнула этот северный город. Повсюду росли новые жилые комплексы, но застройщики предпочитали пустующие земли на окраинах, а реконструкция старого района из-за плотной застройки, сложности переговоров с жильцами и высоких компенсаций постоянно откладывалась.

В последние годы большинство тех, кто мог позволить себе новое жильё, переехали, и старые дома в старом районе остались пустовать. Продать их было сложно, а сдать в аренду ещё сложнее.

Но... почему тётя, которая всегда искала выгоду, согласилась заплатить двести тысяч за этот старый дом?

Это было нелогично!

Ши Сяо нахмурился, раздумывая, но прежде чем он успел что-то сказать, тётя быстро заговорила:

— Все эти годы твои родители неплохо зарабатывали на юге. Твой отец говорил, что ты тоже не промах, неплохо устроился. Скоро ты женишься, и тебе понадобится большой дом. А твой дядя не такой, он не может заработать на большой дом. Ему бы только крышу над головой.

— Сяосяо, соглашайся. С этими двумястами тысячами и твоими сбережениями ты сможешь купить большой дом, хватит на первый взнос.

— Извините, тётя, — Ши Сяо не понимал, что замышляет тётя, но вежливо отказался. — Я не могу решать за родителей. Нужно спросить их мнение.

— Твои родители уже согласились, — сказала тётя. — Но они сказали, что хотят узнать твоё мнение, ведь старый дом предназначен для твоей будущей жены. Только с твоего согласия они продадут его.

Ши Сяо замолчал.

Он не был мастером отказывать, поэтому сказал, что нужно ещё раз поговорить с родителями, и повесил трубку. Но когда он позвонил родителям, линия была занята.

Ши Сяо посмотрел на экран телефона, чувствуя, что что-то не так... Он задумался, но не мог понять, в чём дело.

В этот момент ему позвонил Фан Лань и сказал, что съёмочной группе срочно нужны массовки, три часа работы за триста юаней. Хочет ли он?

Конечно, хочет!

Хотя он уже получил роль третьего плана в сериале «Маленькая юность», до подписания контракта и получения гонорара было ещё далеко. Ему нужно было есть, платить за жильё, и деньги были нужны везде. Воспользовавшись отсутствием Янь-вана, Ши Сяо решил подзаработать.

Он быстро отправился на съёмочную площадку, где вместе с другими массовками провёл утро, следуя указаниям режиссёра. Съёмки закончились около часа дня.

После окончания съёмок Ши Сяо сел на корточки на площадке, ел обед из коробки и позвонил отцу, чтобы обсудить продажу дома.

Ши Хао помолчал несколько секунд:

— Ты же... уже согласился?

Ши Сяо:

— Что?

— Тётя сказала, что ты хочешь накопить на большой дом и согласился продать старый дом, — сказал Ши Хао. — Мы с мамой звонили тебе, но ты не отвечал. Тётя уже перевела деньги на мой счёт, и мне было неудобно отказывать. Я сказал ей код от сейфа, где хранятся документы на дом, и отправил ей доверенность на продажу и копию паспорта... Разве она тебе не сказала?

— Сказала, — Ши Сяо нахмурился. — Я сказал, что нужно обсудить с вами, но ваши телефоны были заняты... Я тогда был на съёмках...

Это не могло быть совпадением. Дядя и тётя, вероятно, одновременно звонили родителям, чтобы создать эффект занятости линии.

Но продажа старого дома не была чем-то плохим. Ши Сяо и сам планировал купить родителям новый дом, когда заработает денег. Даже если бы он обсудил это с родителями, они бы, скорее всего, согласились.

Если они это понимали, то тётя, такая хитрая, тоже должна была это понимать.

Зачем тогда ей нужно было идти на такие уловки?

— Ладно, — Ши Хао, видимо, тоже понял, что его обманули, но решил не заострять внимание. — Продали и продали. Не думай об этом. Мы с мамой за эти годы немного накопили, плюс то, что ты присылаешь, хватит на первый взнос. Когда у тебя будет девушка, купим тебе новый дом.

— Папа, мне не нужен дом, вы с мамой лучше купите себе что-нибудь вкусное, — улыбнулся Ши Сяо. — Кстати, папа, у меня хорошие новости. Я получил роль третьего плана в сериале, с кучей реплик. Скоро подпишу контракт. Скоро я буду зарабатывать много денег!

— Правда? — Ши Хао обрадовался. — Отлично! Сяосяо, береги себя, пей больше воды, не перетруждайся.

— Хорошо, папа, вы с мамой тоже.

Отец и сын поговорили ещё немного и попрощались.

Но Ши Сяо всё же не мог отделаться от чувства, что что-то не так. Продолжая есть, он зашёл в интернет и начал искать новости о городе А. Через некоторое время он перестал есть, его брови сдвинулись, а взгляд застыл.

Первая новость на местном портале: «Старый район получит “астрономическую” компенсацию за снос. Старые дома, которые никому не были нужны, теперь в цене».

Вторая новость: «Проект реконструкции старого района официально запущен. Город А создаст второй деловой центр».

Согласно новостям, старый район города А из-за своей тесноты, разрухи и антисанитарии стал «язвой» на пути развития города в современный мегаполис. Поэтому городские власти начали проект реконструкции, который должен быть завершён в течение двух лет.

Улица Жэньминь в западной части города станет новым деловым центром.

Чтобы решить проблему жителей, которые не хотят переезжать из-за привязанности к старому району, а также из-за тесноты и малой площади жилья, правительство решило выплачивать компенсацию в размере удвоенной стоимости жилья. Те, кто откажется от компенсации, после завершения реконструкции получают жильё в новом районе в соотношении 2:1 по площади.

Согласно текущим ценам на жильё в городе А, в центре квадратный метр стоит около десяти тысяч юаней, в менее престижных районах — семь-восемь тысяч. Даже по ценам менее престижных районов компенсация составит около пятнадцати тысяч за квадратный метр. За дом площадью шестьдесят квадратных метров можно получить восемьдесят-девять тысяч, плюс небольшой магазин в десять квадратных метров — в сумме более миллиона.

Теперь всё стало понятно.

Теперь стало ясно, почему тётя, которая всегда искала выгоду, согласилась заплатить двести тысяч за этот почти аварийный дом. Ведь после сноса она получит в четыре-пять раз больше.

Если не брать компенсацию, а ждать переселения, то через четыре-пять лет цены в деловом центре удвоятся, и сумма будет ещё больше.

Ши Сяо не думал о деньгах и доме, но этот дом был результатом многолетнего труда его родителей. Как можно было просто отдать его дяде и тётю?

Но раз документы на дом уже отдали, дядя и тётя, скорее всего, не отдадут их обратно. Если начать ссору, отец, скорее всего, проиграет, и только зря расстроится. Лучше самому съездить и попытаться вернуть дом, даже если придётся заплатить.

Ведь скоро у него будут деньги.

Решив это, Ши Сяо сразу же зашёл в интернет, чтобы проверить цены на билеты.

Денег не хватало.

Он позвонил Фан Ланю, одолжил деньги, купил билет и поспешно собрал вещи. Времени ещё было много, поэтому он сел на автобус до аэропорта.

Янь-ван был очень недоволен.

Не было обещанных поцелуев и объятий, он ушёл, а глупый кролик даже не побежал за ним, чтобы извиниться и удержать! Он даже не спросил, куда он ушёл!

Это было унижительно.

Он не собирался уходить, но вынужден был уйти в гневе.

[Авторских примечаний, комментариев или послесловий не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16255/1462205>